

О МЕТАФОРИЧЕСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ СЛЕНГОВЫХ ЗООМОРФИЗМОВ

В работах по лексикологии исследователи неоднократно обращаются к проблеме развития вторичных значений. При этом ученые задаются вопросом о том, существуют ли вообще в языке слова принципиально однозначные, и приходят к выводу, что, учитывая факты языка, представленные в публицистических и художественных текстах, в разговорной речи всех носителей языка и представителей разных профессиональных, этнических и возрастных групп, трудно найти слово, которое не характеризовалось бы лексико-семантическим варьированием, не содержало бы оттенков значения, не обладало бы потенциальной многозначностью. Рассматривая лексику некодифицированную, принадлежащую такой подсистеме национального языка, как сленг, лингвисты отмечают возможность развития вторичных значений у лексем, не имеющих переносные значения в литературном языке. К таким лексемам относятся и наименования животных, функционирующие в сленге как зоометафоры. Несмотря на возможность метафорического переосмысления в сленге практически любого зоонаименования, степень полисемантической сленговых зооморфизмов, их метафорический потенциал варьируют, в определенной степени зависят от следующих условий.

Во-первых, если учитывать факт полиэтничности английского языка, становится очевидной взаимосвязь между развитием вторичных значений зоонаименований и действием экстралингвистических факторов. Так, зоотические для жителей европейской территории *koala*, *possum*, *wombat* приобретают метафорические значения только в австралийском варианте английского сленга. При этом данные зооморфизмы не ограничиваются одним значением в данном ареальном варианте сленга (*possum* 'a person either affectionately or derogatory', 'a fraudulent substitution', 'a fool, esp. a trickster's actim', 'a thief'). Лексема *ground-hog* (букв. лесной американский сурок) соответственно развивает переносные значения только в американском и канадском сленгах (*ground-hog* 'any worker whose occupation keeps them on the

ground' (US), 'a caisson worker, working under compressed air, digging and laying the foundations of bridges etc (US)', 'a meteorologist' (Can.)).

Во-вторых, следует отметить, что самая высокая степень полисемантической присуща наименованиям животных, которые относятся к так называемому базовому уровню категоризации, объединению, в котором сконцентрированы максимально релевантные для обыденного сознания объекты и свойства действительности. В выборе наименования животного для использования в качестве метафоры инициаторы переноса имени склонны отдавать предпочтение наиболее привычным для обыденного сознания представителям фауны. В каждодневной жизни человек, как известно, руководствуется наиболее простыми естественными категориями, что, по-видимому, обусловлено особенностями человеческого мышления. Поэтому хотя метафорическому переосмыслению могут подвергаться не только базисные зоонаименования (*amoeba* 'phencyclidine', *herring* 'a foolish, offensive or inconsequential person'), наибольшим метафорическим потенциалом обладают единицы, которые известны носителям языка лучше всего и которые относятся к их базовому опыту. То есть можно утверждать наличие наиболее предпочитаемого для метафорической номинации слоя зоонаименований. Единицы именно этого слоя в большей степени и чаще становятся основанием и стержнем для вторичной номинации. Так, у слова *dog* в сленге отмечается наибольшее количество ЛСВ, которые явились результатом метафорического переноса: *dog* 'a good friend', 'an unattractive woman or man', 'an untrustworthy, traitorous, completely venal man', 'an informer', 'weakness, cowardice', 'ostentation, showiness, style, esp. if affected and pretentious'. Подобные зоонаименования развивают наибольшее количество значений и производных от них единиц, и в устойчивых сочетаниях, куда они входят как отдельные компоненты. Кроме того, можно констатировать зависимость между степенью активности сленговых зоонаименований в развитии ЛСВ и их видо-родовой принадлежностью. В сленге метафоризации подвергаются как видовые (*drake, colt, mongrel*), так и соответствующие им родовые наименования животных (*duck, horse, dog*), но, если первые чаще представляют собой зоометафоры-моносеманты, то вторые обладают более высокой потенциальной возможностью к развитию вторичных значений, и степень их полисемантической значительно выше. Среди зооморфизмов-наименований различных видов приматов (*ape, baboon, gorilla, orangutan*) наибольшим количеством значений обладает родовое имя *monkey*.

Следует также отметить, что, несмотря на то, что наибольшей степенью полисемантической обладают однокомпонентные единицы (*animal, bear, bug*), в сленге метафорическому переосмыслению подвергаются двух- и поликомпонентные образования, в состав которых наименование животного входит как часть. В результате могут возникать единицы как с единственным сленговым ЛСВ (*dog and pony show* 'any elaborate formal occasion, used for official briefings, public relations etc. (US), так и с несколькими ЛСВ (*doghouse* 'any small structure that seems to resemble a dog kennel', 'a county prison (US Und.)', 'a solitary confinement cell (US Und.)).

Следовательно, метафорический потенциал зооморфизмов сленга и степень их полисемантической обусловлены действием экстралингвистических и внутриязыковых факторов. Потенциально любое наименование животного в сленге может развивать вторичные значения, но вероятность более высокой степени многозначности принадлежит тем единицам, которые указывают на представителей фауны, относящихся к базовому уровню категоризации. Зоометафора, как и любая языковая метафора вообще, является результатом отражения мира, преломленного в глубине человеческого сознания, и поэтому метафорическому переосмыслению в большей степени подвергаются единицы, наиболее близкие и понятные для человеческого разума.